

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т
Кафедра истории государства и права

В. А. ТОМСИНОВ

**«СЛАВНАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ»
1688–1689 ГОДОВ
В АНГЛИИ
И БИЛЛЬ О ПРАВАХ**

Учебное пособие

Москва
Зерцало-М
2015

ББК 67.3
Т56

Томсинов, В. А.

Т56 «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2015. — 256 с.

ISBN 978-5-94373-281-2

Книга посвящена «славной революции» 1688–1689 гг., ключевому событию английской истории, имевшему мировое значение, и главному ее результату — Биллю о правах, который до сих пор считается частью конституции Великобритании. Опираясь на богатейший документальный материал, автор раскрывает сущность и ход этого события, которое началось как военная операция по захвату Англии правящими группировками Нидерландов, но затем вылилось в конституционную революцию в этой стране.

В книге подробно описано на основе «Журналов» Палаты лордов и Палаты общин, записок, дневников и мемуаров английских государственных деятелей, как разрабатывались главные идеологические и юридические документы «славной революции» — Декларация о правах и Билль о правах, дан критический анализ их содержания, показано их значение для конституционного развития Англии.

В конце книги приводится на английском и в переводе автора на русский язык полный текст «Акта, декларирующего права и свободы подданного и устанавливающего наследование короны», более известного под коротким названием «Билля о правах 1689 года».

Книга предназначена для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов, для всех интересующихся тайнами мировой политической истории.

ISBN 978-5-94373-281-2

© Томсинов В. А., 2010

© Издательство «Зерцало», 2010

Оглавление

Предисловие	1
Глава 1. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии: историографические проблемы	8
§ 1. Понятие «славной революции» в политической идеологии Англии XVII и XVIII веков	8
§ 2. Трактовки «славной революции» в английской историографии второй половины XVIII – первой половины XX века (Э. Бёрк, Дж. Расселл, Т. Б. Маколей, Г. М. Тревельян)	15
§ 3. Современная иностранная историография «славной революции»	20
§ 4. Тема «славной революции» и Билля о правах в современной русской историко-правовой науке	26
Глава 2. Подготовка штатхаудером Нидерландов Вильгельмом, принцем Оранжским вооруженного вторжения в Англию	31
§ 1. «Одна из самых странных катастроф, случившихся в какой-либо истории»	31
§ 2. Декларация принца Оранжского о мотивах его вторжения в Англию	35
§ 3. Финансовые тайны «славной революции»	47

Глава 3. Вторжение армии принца Оранжского в Англию. Поход нидерландских войск на Лондон	51
§ 1. Начало военной экспедиции принца Оранжского в Англию	51
§ 2. Отъезд Джеймса II из Лондона в Солсбери. Неудача попытки короля остановить вторжение нидерландских войск	57
§ 3. Возвращение короля Джеймса II в Лондон	64
§ 4. «Подложная» декларация принца Оранжского	67
§ 5. Переговоры короля Джеймса II с принцем Оранжским	70
§ 6. Бегство короля Джеймса II из Лондона.	73
§ 7. Принц Оранжский в предместье Лондона	78
§ 8. Возвращение короля Джеймса II в Лондон	80
§ 9. Удаление короля Джеймса II из Лондона	85
§ 10. Вступление принца Оранжского в Лондон.	88
Глава 4. Принц Оранжский в Лондоне: декабрь—январь 1688/1689 года. Подготовка созыва Конвента	90
Глава 5. Революция в Конvente	98
§ 1. Начало работы Конвента	98
§ 2. Дебаты о судьбе королевского трона в Палате общин	110
§ 3. Дебаты о судьбе королевского трона в Палате лордов	133
§ 4. Спор между Палатой лордов и Палатой общин о судьбе королевского трона	138
§ 5. Конференция представителей обеих палат 6/16 февраля 1688/1689 года	141

Глава 6. «Декларация лордов духовных и светских и общин, собравшихся в Уэстминстере» (Декларация о правах от 12/22 февраля 1688/1689 года)	152
§ 1. Создание Комитета для разработки проекта принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод английских подданных	152
§ 2. Первый проект принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод английских подданных (2/12 февраля 1688/1689 г.)	156
§ 3. Второй проект принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод английских подданных (7/17 февраля 1688/1689 г.)	162
§ 4. Третий проект принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод английских подданных (8/18 февраля 1688/1689 г.)	168
§ 5. Вмешательство Вильгельма, принца Оранжского в дебаты о судьбе английского королевского трона	171
§ 6. Принятие Декларации о правах. Провозглашение принца и принцессы Оранжских королем и королевой Англии	178
Глава 7. Билль о правах 1689 года и его конституционное значение	186
§ 1. История создания и принятия Билля о правах	186
§ 2. Конституционное значение Билля о правах.	217

Приложение:

An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject, and the Settling the Succession of the Crown (Bill of Rights)	236
Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (Билль о правах).	236

Предисловие

Революция 1688–1689 годов в Англии, получившая наименование «славной», является событием, которое по своему значению для дальнейшей судьбы этой страны, по воздействию на политическое и экономическое развитие Западной Европы, по влиянию на ход мировой истории превосходит английскую революцию 1640–1660 годов. При этом «славная революция» так же, как последняя, вызвала самый настоящий интеллектуальный взрыв в английском обществе, породила острейшие дискуссии среди политиков и правоведов о сущности действовавшей в Англии конституции, о природе английской монархии, о месте парламента в государственном строе, о правах и свободах подданных и о гарантиях их соблюдения государственной властью.

Развитие политической и правовой мысли не только в английском обществе, но и во всей Западной Европе, и в североамериканских колониях Англии на протяжении последнего десятилетия XVII века и всего XVIII столетия шло под большим влиянием опыта «славной революции». Билль о правах 1689 года, ставший главным ее результатом в конституционно-правовой сфере и с тех пор являющийся неотъемлемой частью британской конституции, оказал огромное влияние на идеологов североамериканской революции 70-х – 80-х годов XVIII века. Американская Декларация независимости 1776 года, Конституция США 1787 года и первые десять поправок к ней — так называемый Билль о правах 1791 года повторили в своем содержании воплощенные в английском Билле о правах приемы политического и правового мышления, а также некоторые выраженные в нем политико-правовые идеи и принципы.

Английская революция 1640–1660 годов¹ представляла собой не только столкновение политических группировок внутри английского общества, но в определенной мере также конфликт межгосудар-

---

¹ См. об этой революции книгу: *Томсинов В. А.* Юридические аспекты английской революции 1640–1660 годов. М.: Зерцало-М, 2010.

ственного характера — между Англией и Шотландией, между Англией и Ирландией. Но этот конфликт был ограничен пределами Британии, да и межгосударственным он был лишь отчасти: указанные государства имели одного и того же короля, и не случайно поэтому были в ходе революции объединены в одно государственное сообщество — *commonwealth*. Кроме того, вовлечение Ирландии и Шотландии в события английской революции 1640–1660 годов произошло во многом благодаря сознательным усилиям английских политических группировок, которые в борьбе между собой не гнушались использовать любые средства, способные, по их мнению, привести к достижению победы над противником.

Революция 1688–1689 годов также была столкновением английских политических группировок между собой, иначе это событие не называлось бы «революцией». Однако в отличие от предшествовавшей ей революции 1640–1660 годов, эти группировки не были в ней главными движущими силами. Началом «славной революции» стал не созыв парламента, как это было в 1640 году, а вторжение в Англию нидерландских войск под командованием штадхаудера¹ Нидерландов Вильгельма III, принца Оранжского².

---

¹ На нидерландском языке — *Stadhouder*, что дословно переводится как держатель или руководитель государства. Данным термином обозначался глава исполнительной власти в провинциях Нидерландов (нидерландской Республике Соединенных Провинций): Голландии, Зеландии, Утрехта, Гелдерланда, Оверэйссела, Фрисландии и Гронингена. Штадхаудер избирался на эту должность представительными собраниями провинций — штатами и ими же наделялся властными полномочиями. Их объем был различным в разных провинциях Нидерландов. Как правило, штадхаудер являлся главой провинциального исполнительного аппарата и мог назначать глав администраций в городах из представленного ему штатами списка кандидатов, занимал пост председателя провинциального суда правосудия с правом помилования осужденных. Штадхаудеру позволялось посещать заседания штатов, но без права голоса, в государственных советах провинций он имел только совещательный голос. Влиятельным лицом в управлении провинцией штадхаудер становился тогда, когда совмещал с этой должностью пост капитана-генерала — главнокомандующего вооруженными силами провинции. См. главу «William as Stadholder: Prince or Minister?» в книге: *Redefining William III. The Impact of the Prince-Stadholder in International Context* / Edited by Esther Mujers and David Onnekink. Aldershot, 2007. P. 17–37. А также: *Levillain Ch.-E. William III's Military and Political Career in Neo-Roman Context, 1672–1702* // *The Historical Journal*. Cambridge University Press, 2005. Vol. 48. № 2. P. 321–350.

² Вильгельм III, принц Оранжский занимал пост штадхаудера в пяти из семи провинций Нидерландов: Голландии, Зеландии, Утрехте, Гельдерланде и Оверэйс-

Конечно, в определенной степени указанное вторжение было способом, примененным политическими группировками внутри Англии для достижения своих целей, среди которых первой являлось свержение с престола законного английского короля Джеймса II¹. Но это назначение военной экспедиции принца Оранжского в Британию было побочным и промежуточным. Данная экспедиция затевалась совсем не для того, чтобы помочь англичанам в борьбе против их короля.

Это было очень рискованное и дорогостоящее предприятие, но его главная цель оправдывала все затраты. Она заключалась в захвате штатхаудером Нидерландов королевского трона в Англии и получении им в свое распоряжение людских и материальных ресурсов этой страны. Но для того, чтобы принц Оранжский мог занять английский королевский трон, его необходимо было освободить от Джеймса II. Таким образом, цели противников законного английского короля внутри Англии и штатхаудера Нидерландов совпадали в определенной мере. Но можно ли сказать, что Вильгельм был орудием в их руках?

Часто говорят: знание прошлого помогает понять, что нас ждет в будущем. Наверное, какая-то истина в этом высказывании есть, но мне все же кажется, что чаще все бывает как раз наоборот — не прошлое помогает понять будущее, а будущее таит в себе ключ к тайнам прошлого. Разгадка смысла «славной революции» находится в событиях, которые за ней последовали. Так, не прошло и трех месяцев после восшествия штатхаудера Нидерландов на английский королевский трон под именем Уильяма III, как Англия оказалась втянутой в чрезвычайно разорительную для своих финансов и экономики восьмилетнюю войну с крупнейшей и могущественнейшей державой Западной Европы — Французским королевством. Чьи интересы защищали англичане в этой войне? Очевидно, что не свои.

селе, одновременно являясь главнокомандующим их вооруженными силами. Власть государственного руководителя в этих провинциях давала, в сущности, власть над Нидерландами в целом. Поэтому фактически Вильгельм был штатхаудером Нидерландов, хотя юридически такого поста не существовало.

¹ В русской исторической литературе Джеймс II зовется, как правило, именем Яков II, образованным от латинского *Jacobus*. Я использую английский вариант его имени — *James II*, поскольку он применяется в подавляющей массе документов, на основе которых написана эта книга.

Уже одно это показывает, что «славная революция» 1688–1689 года была событием не только английской, но и европейской истории. Военный поход принца Оранжского в Англию и захват им королевского трона в этой стране был призван решить проблемы той западноевропейской финансовой и политической группировки, интересы которой представлял, защищал и проводил в жизнь штатхаудер Нидерландов Вильгельм III, принц Оранжский. Непосредственной его задачей было спасение Нидерландов, терпевших поражение в войне с Францией, а более отдаленной — создание новой, защищенной от вторжений извне базы для этой группировки. Эти задачи принцу Оранжскому удалось успешно выполнить.

С победой «славной революции» произошло заметное изменение в характере развития Англии. Политическая группировка, захватившая в этой стране государственную власть, сделала Английское государство инструментом служения своим эгоистическим интересам. А эти интересы распространялись далеко за пределы Британии. Уже в 90-е годы XVII века начался процесс превращения Английского королевства в космополитическое государство-корпорацию, ориентированное на финансовую, торговую, промышленную, идеологическую и политическую экспансию по всему миру. Данный процесс завершится во второй половине XVIII столетия. На Британских островах возникнет мощная держава под названием Великобритания, которая окажется способной к эффективному ведению такой экспансии и к извлечению из нее максимально возможных для себя выгод.

Создание этого космополитического государства-корпорации, его устройство и развитие в течение XIX и XX веков, организация Британской империи на территориях нескольких континентов — тема отдельного произведения¹. Настоящая же книга посвящена не-

---

¹ Один из аспектов данной темы — создание правопорядка в африканских колониях, обеспечивавшего более эффективную эксплуатацию их ресурсов, описанной в кандидатской диссертации «Источники британского “колониального права” в Тропической Африке (начало XIX — середина XX века), защищенной в 1981 г. См. статьи на эту тему: *Томсинов В. А.* Английское право как инструмент колониальной политики в Африке (конец XIX — начало XX в.) // Правоведение. 1980. № 6. С. 72–76; *Томсинов В. А.* Британское колониальное право в Тропической Африке: возникновение, развитие, крах // Правоведение. 1984. № 6. С. 64–70.

посредственно «славной революции». В ходе данного события легко выделяются три периода.

Первый период охватывает время с 5/15 ноября 1688 года¹ до 18/28 декабря 1688 года. Это период военной операции по захвату Лондона, которая окончательно завершилась вступлением штадхаудера Нидерландов Вильгельма в английскую столицу.

Второй период падает на время с 18/28 декабря 1688 года до 22 января / 1 февраля 1688/1689 года. Это период подготовки созыва Конвента.

Третий период приходится на время с 22 января / 1 февраля 1688/1689 года до 13/23 февраля 1688/1689 года. По моему мнению, его можно назвать периодом «революции в Конvente». Это дни, когда в рамках Конвента вырабатывались идеологические основания, *с одной стороны*, для объявления Джеймса II отрекшимся от королевской власти, а королевского трона — свободным, и *с другой стороны*, для провозглашения королем и королевой Англии принца и принцессы Оранжских. Указанные идеологические основания были выражены в резолюции Конвента о судьбе королевского трона, в его Декларации, принятой 12/22 февраля 1688/1689 года, и в изданной в тот же день прокламации.

Последний период «славной революции» интересен тем, что в течение его была предпринята попытка провести через Конвент программу конституционной реформы, которая существенно ограничивала абсолютную прерогативу английского короля и усиливала власть парламента. Об этой попытке подробно рассказывается в шестой главе настоящей книги. Здесь же приводятся в переводе на русский язык и тексты проектов конституционной реформы.

Торжественная церемония провозглашения принца и принцессы Оранжских королем и королевой Англии завершила этот пери-

---

¹ До 1 января 1752 г. в Англии применялся при летоисчислении Юлианский календарь, по которому новый год начинался с 25 марта. В Нидерландах же летоисчисление вели по Григорианскому календарю. Отсюда в исторической литературе при описании «славной революции» происходит путаница, когда даты одних и тех же событий обозначаются то по Юлианскому календарю, то по Григорианскому — разными числами и даже годами. А бывает и так, что при обозначении дат английской истории год называется по Григорианскому календарю, а день и месяц — по Юлианскому. Чтобы избежать такой путаницы, я указываю в настоящей книге даты одновременно: по Юлианскому календарю — слева и по Григорианскому — справа, разделяя их косой чертой.

од, а вместе с ним и «славную революцию». Однако идеологическим основаниям восшествия на английский королевский трон штатхандера Нидерландов необходимо было придать юридический характер. Эту задачу призван был решить Билль о правах, принятый 16/26 декабря 1689 года. В седьмой главе настоящей книги описывается процесс разработки и принятия этого конституционного документа. Причем в таких подробностях, которые, насколько мне известно, излагаются здесь впервые не только в российской, но и вообще в мировой исторической литературе.

Главной моей задачей при работе над книгой о «славной революции» было не только осмысление ее сущности, но и реконструкция действительного хода этого грандиозного по своим историческим последствиям события. Мне показалось, что конкретные факты и документы не подтверждают многих общепринятых схем, используемых в исторической литературе при его описании. Одна из самых распространенных среди таких схем предполагает деление участников «славной революции» на две группировки — тори и вигов. Содержание выступлений английских парламентариев по различным вопросам английского государственного строя, выразивших отношение их к монархии, парламенту, правам и свободам подданных, их представления о лучшей для страны форме правления, о наиболее оптимальном объеме полномочий у короля и у парламента, о наиболее эффективном способе управления Англией и т. д., показывает такое расхождение во взглядах этих политиков, которое совершенно не укладывается в их деление на две указанные группировки. Мне показалось, что если политические деятели, вовлеченные в события «славной революции», и делились на какие-то группы, то этих групп было намного больше двух.

Как бы то ни было, я отказался от сложившейся в исторической литературе традиции описывать политическую борьбу в Англии во время «славной революции» в категориях «вигов» и «тори». Скорее всего, эти группировки в 80-е годы XVII века еще не сложились в более или менее сплоченные когорты политических воинов.

Я постарался отбросить при изучении темы «славной революции» все вообще схемы, шаблоны, штампы и опирался при осмыслении этого события исключительно на конкретные факты и документы. Настоящая книга написана на основе обширной массы документальных материалов, которую составили:

— тексты деклараций, прокламаций, статутов;

Предисловие

- протоколы заседаний Конвента и парламента в том виде, как они зафиксированы в журналах Палаты лордов и Палаты общин;
- записи выступлений парламентариев, сделанных в частном порядке;
- дневники, мемуары и письма людей, вовлеченных в события «славной революции» и наблюдавших их изнутри;
- дипломатическая и частная переписка посланников различных стран, касающаяся событий, происходивших в Англии, Франции, Нидерландах и других европейских странах во второй половине 80-х годов XVII века;
- трактаты, памфлеты, статьи английских интеллектуалов, посвященные событиям, связанным в той или иной мере со «славной революцией», а также английской конституции, состоянию английского общества, политике короля Джеймса II и т. д.

Чтение этой огромной массы документов, многие из которых были напечатаны во время «славной революции» или в первые годы после нее и с тех пор никогда и нигде не публиковались, позволяет многое понять в том, что в действительности произошло в Англии в роковые для этой страны 1688—1689 годы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Славная революция» 1688–1689 годов в Англии: историографические проблемы

§ 1. Понятие «славной революции» в политической идеологии Англии XVII–XVIII веков

«Славной революцией (glorious revolution)» в исторической литературе принято именовать совершенный в Англии в конце 1688 – начале 1689 года государственный переворот, в результате которого был свергнут с королевского трона Джеймс II и носителями королевской власти стали штатхаудер Нидерландов Вильгельм, принц Оранжский и его супруга Мэри. При этом обыкновенно подчеркивается, что такое определение данного переворота получил потому, что, в отличие от других событий подобного рода, не сопровождался жестокостями и оказался, по существу, бескровным¹.

Первыми величать государственный переворот 1688–1689 годов «славной революцией» стали его участники. Так, Роберт Спенсер, граф Сандерленд² использовал применительно к нему термин

---

¹ Именно это свойство так называемой «славной революции» отметила королева Елизавета II в своей речи по случаю 300-летия данного события, произнесенной в парламенте Великобритании в 1988 г.

² Роберт Спенсер, граф Сандерленд (*Robert Spencer, earl of Sunderland*, 1640–1702) является предком выдающегося английского государственного деятеля XX века Уинстона Спенсера-Черчилля и принцессы Дианы. В 1679 г. он был назначен королем Карлом II на должность государственного секретаря. В 1681 г. выступил в поддержку билля об отстранении Якова, герцога Йоркского от наследования короны и был отправлен в отставку. Яков, став в 1685 г. королем, тем не менее взял его на службу и назначил государственным секретарем. На службе граф Сандерленд не упускал возможности показать свою преданность королю Якову II — в угоду его королевскому величеству даже обратился в католичество. Но летом 1688 г. он выступил против религиозной политики короля и был уволен с государственной службы. Покинув после этого Англию, граф Сандерленд обосновался в Нидерландах. Отказавшись от католичества, он примкнул к Уильяму, принцу

«glorious revolution» в письме к новому английскому королю Уильяму III, написанном 8/18 марта 1688/1689 года. «Славной революцией» называл данное событие и Джон Гэмпден¹.

В начале XVIII века данный термин стал общеупотребительным. В одной из своих проповедей, произнесенных в 1706 году, идеолог и соратник принца Оранжского Гильберт Бёнет, епископ Солсберийский (*Gilbert Burnet*, 1643–1715) говорил о «второй Славной или Счастливой Революции», когда папист Джеймс II был изгнан².

С точки зрения современного понимания революционного действия как насильственного слома государственного строя, быстрого и глубокого качественного изменения существующей политической системы, применение термина «революция» к государственному перевороту, совершенному в Англии в конце 1688 – начале 1689 года, кажется в высшей степени условным. Не вполне удачным представляется и сочетание этого термина с определением «славная»: революционные события, происходившие в различных странах в последние десятилетия XVIII века и на протяжении XIX–XX столетий, убедительно продемонстрировали, что революция не может быть бескровной и «славной». Однако в XVII и даже в первой половине XVIII века под революцией понималось совсем не то, что понимается в настоящее время.

Слово «революция» впервые появилось в латинском языке IV–V веков, образовавшись из глагола *revolvere*, означавшего «превращаться», «возвращаться», «откатываться», «отходить назад». В Средние века термин *revolutio* стал использоваться европейскими астрономами для обозначения циклического вращения планет и звезд. Именно в таком смысле употреблялся данный термин в знаменитой работе Николая Коперника *«De revolutionibus orbium coelestium (О вращениях небесных сфер)»*, изданной в Нюрнберге в 1543 году. С XV века его начали применять для обозначения круговорота и по-

---

Оранжскому, объявив ему, что всегда его поддерживал. Граф Сандерленд стал одним из самых влиятельных советников штатхаудера Нидерландов, будущего английского короля Уильяма III.

¹ Джон Гэмпден (*John Hampden*, 1653–1696) был членом Конвента, который идеологически оформил восшествие Уильяма, принца Оранжского на королевский престол в Англии.

² *Burnet G. A Sermon Preached at the Cathedral Church of Salisbury. London, 1706. P. 6.*

литических форм. Так, во Флоренции термином «*rivoluzioni*» называли мятежи 1494, 1512 и 1527 годов, потому что они, сокрушив существовавшие политические порядки, восстановили те, которые были до них. Во Франции словом «*tévolution*» было названо возвращение короля Генриха IV в католичество 25 июля 1593 года.

В «Словаре французского и английского языка», составленном Рандлом Котгрэйвом и изданном в Лондоне в 1611 году¹, слово «*revolution*» толковалось как «*a full compassing, rounding, turning backe to it first place, or point; the accomplishment of a circular course* (полный кругооборот, движение по кругу, поворот назад к его первому месту или точке; выполнение кругового движения)». В «Толкователе трудных английских слов», вышедшем восьмым изданием в Лондоне в 1647 году², термин «*revolution*» трактовался как «*a winding, or turning about, especially in the course of time* (поворот, или вращение по кругу, особенно в течение времени)». В пьесе Уильяма Шекспира «Гамлет» слово «*revolution*» было использовано в значении «превращения»: в первой сцене пятого акта принц Гамлет говорит, рассматривая череп: «*here's fine revolution, an we had the trick to see't* (вот замечательное превращение, если бы только мы обладали способностью видеть его)».

С позиции такого понимания термина «революция» настоящим революционным действием представлялась не ликвидация королевской власти в Англии в начале 1649 года, а ее восстановление в 1660 году. Томас Гоббс в произведении «Бегемот», посвященном Долгому парламенту, называл революцией «круговое движение суверенной власти через двух узурпаторов, отца и сына³, от последнего короля к его сыну». При этом философ пояснял, что данная власть «переходила от короля Карла I к Долгому парламенту; от него к Охвостью (*Rump*)⁴; от Охвостья к Оливеру Кромвелю; и потом в обратном направлении — от Ричарда Кромвеля к Охвосьтю; от него к Долго-

---

¹ A Dictionarie of the French and English tongues. Compiled by Randle Cotgrave. London, 1611.

² The English Dictionarie; or, An Interpreter of Hard English words. The eighth edition, revised and enlarged. By H. C. Gent. London, 1647.

³ Философ имел в виду здесь Оливера Кромвеля и его сына Ричарда, занявшего после смерти своего отца должность лорда-протектора.

⁴ Остатку Долгого парламента после исключения из его состава в декабре 1648 г. членов, неугодных руководству армии.

му парламенту; и оттуда к королю Карлу II, где она может оставаться долго»¹.

Эдуард Гайд, граф Кларендон (*Edward Hyde, 1st earl of Clarendon*, 1609–1674) представлял в своих мемуарах происходившие в Англии с 1640 до 1660 года катастрофические события, как «мятеж и гражданские войны», а словом «revolution» обозначал реставрацию монархии Стюартов. При описании триумфального возвращения Карла II из Парижа через Гаагу в Лондон, он отмечал, что глядя на то, как принимали его величество, можно было подумать, будто «революция эта была вызвана объединением и активностью всего Христианского мира»².

«Революцией» именовал восстановление в Англии в 1660 году королевской власти и Джон Прайс. Брошюра с его воспоминаниями об этом событии была издана в Лондоне в 1680 году. «Секрет и способ счастливой реставрации Его Величества, открытые общественному взгляду» — таким было ее название, после которого указывалось имя автора — Джона Прайса и сообщалось, что он является «одним из последних капелланов герцога Альбемарльского, посвященным во все секретные страницы и детали этой *Славной Революции*»³ (курсив мой. — В. Т.).

Реставрация монархии Стюартов в Англии в 1660 году совершилась при поддержке большинства населения страны и без пролития крови. Такая революция вполне заслуживала определения «славная» и, как видим, получила его. Участники государственного переворота 1688 года, назвав свое деяние «славной революцией», образно го-

---

¹ *Hobbes Th.* Behemoth, or the Long Parliament / Edited for the first time from the original MS by F. Tönnies. London, 1889. P. 204.

² *Clarendon E.* The History of the Rebellion and Civil wars in England to which is added an historical view of the affairs of Ireland. A new edition, exhibiting a faithful collation of the original MS, with all the suppressed passages. Vol. 7. Oxford, 1826. P. 497.

³ The Mystery and Method of his Majesty's Happy Restauration, laid open to Public View. By *John Price* D. D. one of the late Duke of Albemarle's chaplains, and privy to all the secret passages and particularities of that Glorious Revolution. London, 1680. Джон Прайс (*John Price*, ок. 1625–1691) был в течение ряда лет духовником главного организатора восстановления в Англии монархии Стюартов генерала Георга Манка (герцога Альбемарльского) и принимал в активное участие в этом деле. Его воспоминания о «счастливой реставрации» королевской власти в Англии являются уникальным историческим источником. После 1680 г. они неоднократно переиздавались, были переведены на французский язык.

воря, облачили его в чужую одежду. И сделали они это преднамеренно.

Принц Оранжевый и его сторонники официально представили в качестве главной цели своего мятежа против законного короля Джеймса II «сохранение протестантской религии и восстановление законов и свобод Англии, Шотландии и Ирландии»¹. В Декларации о правах, принятой лордами и общинами 12/22 февраля 1688/1689 года, и в составленном на ее основе Билле о правах, который был утвержден новым английским королем 16/26 декабря 1689 года², излагались конституционные нормы, регулирующие взаимоотношения королевской власти и парламента при осуществлении законодательных и финансовых полномочий, относительно создания и содержания постоянной армии, выборов членов парламента, парламентских процедур, закреплялись некоторые юридические гарантии для подданных при подаче петиций королю, в сфере правосудия и при защите себя с помощью оружия. Лорды духовные и светские, а также общины провозглашали все это, как особо отмечалось в указанных документах, «для защиты и утверждения своих старинных прав и свобод»³.

Термин «славная революция» не использовался в официальных документах, но в указанной Декларации и затем в Билле о правах о принце Оранжевом говорилось, что «он милостью Всемогущего Бога был сделан *славным* инструментом освобождения этого королевства от папства и произвольной власти»⁴ (курсив мой. — *В. Т.*).

Впоследствии определение революции 1688–1689 годов как «славной» и трактовка ее в качестве реставрации старинного консти-

---

¹ The Journals of the House of Commons. London, 1802. Vol. 10. P. 1.

² Указанные даты являются датами по Юлианскому календарю, действовавшему тогда в Англии. Они соответствуют 22-му февраля и 26-му декабря 1689 года по Григорианскому календарю, который был в то время принят в Италии, Португалии, Испании, Франции, Нидерландах, Брабанте, Фландрии, Баварии, Австрии, Венгрии и в ряде др. европейских стран.

³ «For the vindication and asserting their ancient Rights and Liberties» (The Declaration of the Lords Spiritual and Temporal and Commons, assembled at Westminster // The Journals of the House of Commons. London, 1802. Vol. 10. P. 28; The Journals of the House of Lords. London, 1802. Vol. 14. P. 125).

⁴ «It hath pleased Almighty God to make the glorious Instrument of delivering this Kingdom from Popery and arbitrary Power» (The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 28).

туционного порядка сделались догмами официальной политической идеологии в Англии. Попытки каким-либо образом их опровергнуть или даже просто подвергнуть сомнению стали относиться к категории тяжких преступлений и преследоваться в судебном порядке. Так, в феврале—марте 1709/1710 года Палата лордов рассматривала в порядке процедуры импичмента дело доктора теологии Генри Сэчеверела (*Henry Sacheverell*), который был обвинен Палатой общин в том, что выражал в своих проповедях, говоренных 15 августа 1709 года в Дерби и 5 ноября того же года в Лондоне и затем опубликованных, «злое, умышленное и бунтарское намерение подорвать и ниспровергнуть правительство Ее Величества и протестантское наследование, установленное законом; опорочить администрацию Ее Величества; очернить память последнего короля; оклеветать и осудить последнюю счастливую революцию (*happy revolution*); отрицать и осудить резолюции обеих палат парламента; создать состояние подозрительности и раскола среди подданных Ее Величества; и побудить их к бунту и мятежу»¹. При этом самым серьезным среди преступных деяний, совершение которых было вменено в вину Генри Сэчеверелу, Палата общин сочла якобы допущенное им в проповеди, произнесенной в лондонской церкви Святого Павла, высказывание о том, что «средства, использованные для осуществления указанной счастливой революции, были гнусными и не имеющими оправдания»². С обвинения проповедника в этом деянии начиналась первая из четырех статей обвинительного акта, представленного нижней палатой парламента в Палату лордов.

Член Палаты общин Джозеф Джекил (*Joseph Jekyll*), выступая на суде в качестве обвинителя, обратил внимание лордов-судей на слова из печатного текста проповеди Генри Сэчеверела о том, что «для безопасности, спокойствия и поддержки всех правительств» можно было бы установить правило, согласно которому «не следует допускать какого-либо нововведения в фундаментальной конституции любого государства без самой настоятельной, более того — неизбеж-

---

¹ A Complete Collection of State-Trials and Proceedings upon High-Treason and other Crimes and Misdemeanours; from the reign of King Richard II. to the end of the reign of King George I. The third edition, with additions. London, M DCC XLII (1742). Vol. 5. P. 642.

² Ibid.

ной необходимости его. И если кто-нибудь самостоятельно или в частном порядке предпримет его, он будет виновен в тяжком преступлении и станет врагом того политического сообщества, членом которого он является»¹. Поясняя приведенные слова, парламентарий-обвинитель сказал: «И если это предложение касается Революции, то доктор Сэчеверел осуждает всех от высших до низших, кто в частном порядке присоединился к Принцу Оранжскому или оказывал содействие осуществлению революции... но если доктор дает указание своему Совету внушать, что было какое-то нововведение в конституцию, произведенное революцией, то это дополняет его преступление. Революция никакого нововведения не сделала; она была *реставрацией* старинной фундаментальной конституции Королевства, придавшей ей ее собственную силу и энергию»² (курсив мой. — В. Т.).

Процесс над Генри Сэчеверелом длился почти месяц. 20/30 марта 1709/1710 года Палата лордов 69 голосами против 52 признала его виновным и спустя три дня вынесла приговор: на осужденного был наложен запрет проповедовать в течение всего следующего года, а отпечатанные экземпляры двух его проповедей, содержание которых дало основания для привлечения его к суду, были назначены к публичному сожжению перед зданием Королевской биржи в Лондоне.

Из материалов данного процесса видно, что свою трактовку революции 1688 года в качестве события, которое никакого нововведения в государственный строй Англии не внесло, но лишь восстановило старинную английскую конституцию, обвинители Генри Сэчеверела основывали исключительно на документах самой этой революции: декларациях принца Оранжского и парламента.

Подобную точку зрения на «славную революцию» высказывал в 1765 году и Главный судья лорд Кэмден. Выступая в Суде Общих Тяжб по «делу о захвате документов», он говорил, что «революция не должна рассматриваться как единственный базис нашей свобо-

---

¹ A Complete Collection of State-Trials and Proceedings upon High-Treason and other Crimes and Misdemeanours... P. 793–794.

² «And if that sentence respects the Revolution, then doctor *Sacheverell* condemns all from the highest to the lowest, who, in their private capacity, joined with the Prince of *Orange*, or assisted in bringing about the Revolution... But if the doctor instructed his council to insinuate, that there was any Innovation in the Constitution wrought by the Revolution, it is an addition to his crime. The Revolution did not introduce any Innovation; it was a Restoration of the ancient Fundamental Constitution of the Kingdom, and giving it its proper Force and Energy» (Ibid. P. 794).

ды. Революция восстановила эту конституцию к ее первым принципам. И больше ничего не сделала. Она не расширила свободы подданного, но дала ей более прочную гарантию. Она не расширила и не сузила основание, но восстановила и добавила podporку или две к сооружению»¹.

**§ 2. Трактовки «славной революции»
в английской историографии
второй половины XVIII –
первой половины XX века
(Э. Бёрк, Дж. Расселл, Т. Б. Маколей,
Г. М. Тревельян)**

Новый взгляд на «славную революцию» появится только в конце XVIII века. Основание ему даст кровавая революция 1789–1794 годов во Франции. В сравнении с ней английская революция 1688 года не могла не казаться «славной». Философ и политик Эдмунд Бёрк (*Edmund Burke*, 1730–1797) воспользовался этим сравнением для утверждения идеи о том, что «славная революция» было в истории Англии событием, аналогичным реставрации монархии Стюартов в Англии в 1660 году. «Два принципа консервации и коррекции решительно действуют в двух критических временах реставрации и революции, когда Англия оказалась без короля, — писал он в своих «Размышлениях о революции во Франции». — В обоих временах нация утратила узы союза в своем старинном строении; однако вся конструкция не была разрушена. Напротив, в обоих случаях была восстановлена недостающая часть старой конституции через посредство тех ее частей, которые не были повреждены»². «Революция была

---

¹ The Case of Seizure of Papers, being an Ation of Trespass by John Entick, clerk, against Nathan Carrington and three other Messengers in ordinary to the King, Court of Common-Plea, Mich. Term: 6 George III. A. D. 1765 // A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors, from the earliest Period to the Year 1783. With Notes and other Illustrations: compiled by T. W. Howell. In twenty-one volumes. London, 1816. Vol. 19. Col. 1068.

² *Burke E.* Reflections on the Revolution in France and on the proceedings in certain societies, relative to that event. In a letter intended to have been sent to a gentleman in Paris. London, M DCC XC (1790). P. 29–30.

совершена, чтобы сохранить наши *старинные* неоспоримые законы и свободы и ту *старинную* конституцию правления, которая только и является нашей гарантией для закона и свободы»¹, — утверждал британский философ и политик. В этом предназначении «славной революции» он видел ее «истинные принципы» и полагал, что они сполна выражаются в ее документах. По его словам, «если можно где-нибудь обнаружить *принципы* революции 1688 года, то в статуте, названном *Декларацией о правах*»². Э. Бёрк называл ее творением «великих юристов и великих государственных мужей», документом в высшей степени «мудрым (wise)», «умеренным (sober)» и «деликатным (considerate)» и заявлял при этом, что она является «краеугольным камнем» британской конституции³.

Эдмунд Бёрк был политиком виговского направления, и его понимание революции 1688–1689 годов в полной мере соответствовало идеологии последнего. В дальнейшем развитии виговской трактовки этого события большую роль сыграли историк и политик Джон Расселл (*John Russell*, 1792–1878)⁴ и историк-публицист Томас Бабингтон Маколей (*Thomas Babington Macauley*, 1800–1859).

Джон Расселл писал о революции 1688–1689 годов в книге, посвященной своему предку Уильяму Расселлу: «Особая отличительная черта этого великого события заключается не в том, как это некоторые предполагают, чтобы установить право смещать короля и изменять наследование короны — эти принципы часто до этого подтверждались в ходе нашей истории, — но в том, чтобы легко и без потрясений осуществить на практике наши старинные права и свободы, которые напрасно пытались ниспровергнуть Плантагенеты, которые часто позволялось попирали Тюдорам и для разрушения которых Стюарты жертвовали своим тронном»⁵.

---

¹ *Burke E.* Op. cit. P. 44.

² *Ibid.* P. 21.

³ *Ibid.*

⁴ С июля 1846 г. до февраля 1852 г. и с октября 1865 до июня 1866 г. член Либеральной партии Джон Расселл (*John Russell*, 1792–1878) возглавлял правительство Великобритании.

⁵ «The peculiar distinction of that great event is not, as some suppose, to have established the right to depose the king and alter the succession of the crown, — a principle often before asserted in the course of our history, — but to have brought into easy and undisturbed practice our ancient rights and liberties, which the Plantagenets had attempted

Т. Б. Маколей проводил в книге «История Англии после восшествия на престол Джеймса II» мысль о том, что революция 1688–1689 годов являлась всего лишь государственным переворотом, организованным группировкой английских аристократов с целью замены короля-католика на короля-протестанта. Принц Оранжский выступал, по его мнению, в качестве их пассивного инструмента и не стремился изменить государственный строй Англии. Поэтому, отмечал английский историк-публицист, «это была революция строго защитительная, и она имела на своей стороне неписанный закон и легитимность. Здесь и только здесь ограниченная монархия тринадцатого столетия перешла нетронутой в семнадцатое столетие». Конвент, созданный принцем Оранжским, призван был, по мнению Маколея, выполнить лишь две задачи: освободить основные законы королевства от неясностей и изъять из сознания как правителей, так и управляемых убеждение в том, что королевская prerogative стояла выше и была священнее этих законов. Данные задачи были выполнены, считал историк, Декларацией о правах и резолюцией Конвента, объявившей трон вакантным и пригласившей занять его Уильяма и Марию. Окончательный диагноз Маколея в отношении революции 1688 года гласил: «Перемена оказалась малой. Ни один цветок короны не был помят. Ни одно новое право не было дано населению. Английское право в целом, материальное и процессуальное, в судебных решениях всех величайших юристов, Голта и Треби, Мэйнарда и Сомерса, являлось после революции точно тем же самым, каким было до нее. Несколько противоречивых вопросов были решены в соответствии с разумом лучших юристов; и произошло небольшое отклонение от обычного порядка наследования. Это было все; и этого было достаточно. Так как наша революция была защитой старинных прав, то она осуществлялась со строгим вниманием к старин-

---

in vain to subvert, which the Tudor had often been allowed to trample upon and which the Stuarts sacrificed their throne to destroy» (*Russell J. The Life of William Lord Russell; with some account of the time, in which he lived. London, 1820. Vol. 1. P. 164*). В «Очерке по истории английского правительства и конституции с правления Генриха VII до настоящего времени» Джон Расселл выразил свое отношение к данному событию следующей короткой фразой: «The Revolution of 1688 appears to my mind the perfection of boldness, and of prudence (Революция 1688 года стала для моего сознания совершенством дерзости и благоразумия)» (*An essay on the history of the English government and constitution, from the reign of Henry VII to the present time. London, 1823. P. 107*).

ным формальностям. Почти в каждом ее слове и акте можно разглядеть глубокое уважение к прошлому»¹.

Облаченная Т. Б. Маколеем в красивые словесные одежды виговская интерпретация английской «славной революции» благополучно пережила XIX век и нашла себе немало сторонников среди последующих историков. Так, историк А. М. Чэмберс писал в книге «Конституционная история Англии», опубликованной в 1909 году: «Революция 1688 года завершила работу великого мятежа, так как она отстояла верховенство парламента. Однако на практике это верховенство не было установлено полностью до вступления на трон Ганноверцев. Корона, которую предложили Уильяму и Марии, была облегчена некоторыми определенными ограничениями королевской прерогативы. Билль о правах являлся скорее повторительным, нежели революционным. Он был скорее защитой древних и несомненных прав народа, чем установлением новых норм и привилегий. Он осуждал беззакония и узурпации Джеймса Стюарта, но он не утверждал никаких новых доктрин — и даже не считалось необходимым предписывать те фундаментальные принципы, которыми последний король пренебрегал и которые подвергал опасности: принималось как само собою разумеющееся, что они известны каждому»².

Самым видным выразителем виговской традиции в объяснении революции 1688 года стал в XX столетии внучатый племянник Томаса Маколея Георг Маколей Тревельян (*George Macaulay Trevelyan*, 1876–1962), автор многих произведений на темы истории Англии³ и в их числе книги «Славная революция 1688–1689 годов», вышедшей первым изданием в 1938 году и переизданной в 1965-м.

В отличие от других историков виговского направления Г. М. Тревельян усматривал истинную «славу» данной революции не в ее бескровности, не в минимальной степени насилия, приме-

---

¹ *Macaulay Th. B.* The History of England from the accession of James the Second. London, 1849. Vol. 2. P. 657, 659–660.

² *Chambers A. M.* A Constitutional History of England. London, 1909. P. 332–333.

³ См., например: *Trevelyan G. M.* England under Stuarts. London, 1904. Эта книга, не отличавшаяся оригинальностью и являющаяся скорее популярным, чем научным произведением, переиздавалась 23 раза. Последнее ее издание (с предисловием Джона Морила) вышло в 2002 г., причем одновременно в Лондоне, США и Канаде. См. также: *Trevelyan G. M.* British History in the Nineteenth Century. London, 1922.

ненного революционером для достижения успеха, но «в способе предотвращения насилия, который революционный государственный строй (revolutionary settlement) нашел для будущих поколений англичан»¹. В победе же, которой революционерам удалось добиться «с помощью иностранных войск над королем, окруженным плохими советниками», он не видел «ничего особенно славного»². Однако в общей оценке «славной революции» Тревелиян всецело следовал виговским догмам. Так, он писал, в частности: «Изгнание Джеймса являлось революционным актом, но с другой стороны, дух этой странной революции был противоположен революционному. Она была осуществлена не для того, чтобы ниспровергнуть закон, но дабы подтвердить его против короля, нарушающего закон. Она произошла не для принуждения народа к одному образцу мнения в политике или религии, но для того, чтобы дать ему свободу под сенью и посредством закона. Она была в одно и то же время либеральной и консервативной; большинство революций не являются ни той, ни другой: они уничтожают законы и оказываются нетерпимыми ни к какому способу мышления, кроме одного. Однако в нашей революции две великие партии в церкви и в государстве объединились, дабы спасти законы страны от разрушения их Джеймсом: поступив так и сделавшись поэтому объединенными и строгими господами ситуации в феврале 1689 года, ни партия вигов, ни партия тори не станут больше подвергать своих клиентов преследованиям ни посредством королевской власти, ни посредством оппозиционной партии в государстве. При этих обстоятельствах лейтмотивом революционного государственного строя (revolution settlement) стала личная свобода под сенью закона как в религии, так и в политике. Наиболее консервативная революция из всех революций в истории стала также наиболее либеральной»³.

Лживость всех этих утверждений не могла не быть очевидной любому ученому-историку, мало-мальски знакомому с обстоятельствами государственного переворота конца 1688 – начала 1689 года в Англии и с особенностями последующей политики правившей виговской группировки. На самом деле «славная революция» была осу-

---

¹ Trevelyan G. M. The Glorious Revolution 1688–1689. Oxford, 1965. P. 4.

² Ibid.

³ Ibid. P. 5.

шествлена узкой группировкой эгоистичных английских политиков в союзе с иностранным правителем и иностранными финансистами не для установления в стране свободы различных мнений в религии и в политике, не для сохранения законов страны и не для защиты ее интересов. О том, что свобода мнений жестоко подавлялась после революции, свидетельствуют материалы многочисленных политических процессов (и в частности, дела Генри Сэчеверела, о котором шла речь выше). Историки виговского направления были более идеологами, чем учеными, и вместо научного изучения указанного государственного переворота занимались, в сущности, мифотворчеством. Однако созданный ими идеологический миф об этом событии оказался при всей своей чрезвычайной примитивности — можно даже сказать: глуповатости — на редкость живучим и благополучно дожил до наших дней.

§ 3. Современная иностранная историография «славной революции»

Лишь в последние десятилетия XX века характер историографии «славной революции» начал заметно меняться в пользу более реалистичной ее оценки: одна за другой стали появляться книги, в которых авторы, отказавшись от виговских догм, основой своего исследования «славной революции» сделали конкретные факты. Государственная деятельность короля Джеймса II стала оцениваться историками более объективно, во всяком случае — совсем не так, как она была охарактеризована в основных документах английской революции 1688–1689 годов — Декларации о правах и Билле о правах¹. Некоторые современные историки обоснованно подвергают сомнению даже такую, казалось бы, незыблемую догму виговской доктрины «славной революции», как представление о ее бескровном характере. Эдвард Вэлэнс в недавно вышедшей книге «Славная революция 1688 года: борьба Британии за свободу» показал, что она не являлась бескровным государственным переворотом, совершенным

---

¹ См., например: *Jones J. R. James II's Revolution: royal policies, 1686–1692 // The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its world impact / Ed. by J. I. Israel. Cambridge, 2003. P. 47–72; Cruickshanks E. The Glorious Revolution. London, New York, 2000.*

во имя прогресса английского общества, но была жестокой борьбой протестантов за власть¹. Взгляд на революцию 1688 года как на смелую правления в Англии, Ирландии и Шотландии, достигнутую посредством массового и жестокого насилия, провёл в своей книге «Революция: великий кризис Британской монархии в 1685–1720 годах» историк Тим Хэрис².

Особенностью современной историографии «славной революции» является также отказ от взгляда на нее как на исключительно английское явление — государственный переворот, совершенный политической группировкой вигов и примкнувшими к ним представителями партии тори для утверждения верховенства парламента и закона.

В историко-правовой науке проводником этого представления о революции 1688 года, уходящего своими корнями в содержание Декларации о правах и Билля о правах, был, в частности, Уильям Голдсворс. «Революция являлась виговской победой; но это была победа, достигнутая с помощью тори и церкви»³, — писал он в своей «Истории английского права». По его словам, «виги обеспечили то, что было наиболее важным, — парламентский порядок наследования трона и впоследствии окончательный отказ от идеи, согласно которой королевский титул зависит от божественного права, стоящего выше права страны. Эта победа навсегда обеспечила как верховенство парламента в конституции, так и верховенство закона, потому что в новой ситуации, созданной революцией, тори сочли, что в их интересах поддержать эти виговские идеалы»⁴.

Принц Оранжевый считался в соответствии с таким взглядом лишь пассивным инструментом в руках английских политиков. При этом не обращалось никакого внимания на приводившиеся в ряде исторических трудов факты, которые свидетельствовали о совер-

---

¹ См.: *Valance E.* Glorious Revolution, 1688: Britain's fight for liberty. London, 2006. В начале 2007 г. данная книга была напечатана и в США.

² См.: *Harris T.* The Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685–1720. London, 2006. См. также: *Dillon P.* The Last Revolution: 1688 and the Creation of the Modern World. London, 2006.

³ *Holdsworth W.* A History of English Law. London, 1966. Vol. 6. P. 195.

⁴ *Ibid.*

шенно противоположном¹. Данные факты снова стали подниматься в современных книгах и статьях о «славной революции». В свете их это событие выглядит скорее завоеванием Англии штадхаудером Нидерландов принцем Оранжским, нежели английской революцией. По словам историка К. Х. Гэля, «вторжение принца Уильяма Оранжского в Англию в 1688 году не было результатом простого личного решения. Оно не могло бы достичь успеха без позитивной поддержки, а не только согласия Генеральных штатов государств или провинциальной ассамблеи Голландии и города Амстердама. Хотя Уильям являлся богатым человеком, он определенно не имел в своем распоряжении ресурсов, необходимых для экспедиции, которая, как теперь обнаруживается, была более широкой, чем когда-то предполагалось». Эти ресурсы — в размере 6 миллионов гульденов — ему выделили голландцы².

Осознание того факта, что революция 1688 года в Англии была осуществлена в значительной мере иностранцами и исключительно на иностранные деньги, сочетается в современной историографии с новым пониманием ее последствий: в исторической литературе все более укрепляется тенденция связывать с ней не только преобразования в государственном строе, но и коренные перемены в экономике, а также в политике английского правительства внутри страны и на международной арене³.

Новые веяния в историографии «славной революции» оставили, однако, неизменным характерное для историков виговского направления представление о том, что истинным выражением рево-

---

¹ См., например: *History of the Revolution in England in 1688. Comprising a view of the Reign of James II from his accession to the enterprise of the Prince of Orange, by the late Right Hon. Sir James Mackintosh; and completed to the settlement of the crown by the editor.* London, 1834.

² *Haley K. H. D. The Dutch, the invasion of England and the alliance of 1689 // The Revolution 1688–1689: Changing perspectives / Ed. by Lois G. Schwoerer. Cambridge, 2003. P. 21.* Первое издание этой книги вышло в 1992 г. См. на эту тему также: *Israel J. I. The Dutch role in the Glorious Revolution // The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its world impact / Ed. by J. I. Israel. Cambridge, 2003. P. 105–162.*

³ В качестве проявления указанной тенденции в историографии «славной революции» можно назвать книги: *Holmes G. The Making of a Great Power. Late Stuart and early Georgian Britain. 1660–1722.* Edinburg, 1993; *Dillon P. The Last Revolution: 1688 and the Creation of the Modern World.* London, 2006, 2007.

люционных принципов стала Декларация о правах от 12/22 февраля 1688/1689 года и составленный на ее основе «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны» — так называемый Билль о правах 1689 года. Волна пересмотра виговских догм коснулась и этих документов: появились работы, в которых Декларация о правах и Билль о правах рассматриваются в качестве актов, оформивших не просто смену одного короля на другого, но перемены в самом институте королевской власти. «Важность Декларации о правах и Билля о правах превосходит значение английской революции 1688—1689 годов, — пишет в своем исследовании об этих актах американская исследовательница Лоис Шваурер. — Они являются, бесспорно, наиболее важными политическими и конституционными документами семнадцатого столетия. Нет ничего, способного соперничать с ними, среди многих деклараций, петиций, манифестов и предположений, изданных парламентом в период гражданской войны или в какую-либо другую часть столетия в попытке определить отношения между ним и монархией»¹. «События революции и выражения Билля о правах разрушили существенные составные части старого режима: теорию божественного права монарха, идею прямого порядка престолонаследия, прерогативы короля относительно закона, армии, налогообложения и судебных процедур, которые были вредоносны для индивидов»² — к такому заключению пришла историк в заключении своей книги.

В предисловии же к ней Л. Г. Шваурер поделилась своим весьма любопытным наблюдением: «И Декларация о правах, и Билль о правах хорошо известны, последний несколько более, чем первый, однако ни один из них не изучен в достаточной степени»³. О справедливости данного замечания свидетельствуют допускаемые в исторической литературе при обращении к этим документам многочисленные ошибки: в дате их принятия, в названии, в обстоятельствах их разработки и т. д. Декларация о правах и Билль о правах представляют собой различные по своей юридической природе и в значительной мере по содержанию документы, однако историки тем не менее

---

¹ *Schwoerer L. G. The Declaration of Rights, 1689. Baltimore and London, 1981. P. 4.*

² *Ibid. P. 291.*

³ *Ibid. P. 4.*

часто смешивают их друг с другом, считают, например, что «Билль о правах» — это просто другое название «Декларации о правах».

Так, Гарольд Берман пишет во втором томе книги «Право и Революция» об указанных документах: «Главным символом Славной Революции и основой ее требования законности была Декларация прав и свобод подданного, принятая конвенционным парламентом и официально зачитанная и признанная принцем Уильямом и его женой, принцессой Мэри, 13 февраля 1688/89 года, в присутствии обеих палат. В марте Декларация была издана в качестве статута новым, избранным должным образом парламентом под названием “Билль о правах”. Он начинается перечислением тринадцати примеров злоупотреблений, посредством которых “последний король Джэймс Второй, с помощью разных злых советников, судей и министров, им нанятых, пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую религию и законы и свободы этого королевства”»¹.

На самом деле Билль о правах не являлся Декларацией о правах, изданной в качестве статута: ее текст, хотя и вошел в содержание Билля, занял в нем не более половины его объема. И принят Билль о правах был не в марте месяце, как это утверждает Г. Берман, а в декабре 1689 года.

5 марта 1688 года (по Юлианскому календарю) Палата общин, как свидетельствует запись в ее журнале, всего лишь приняла решение о подготовке Билля «для издания *нескольких статей* Декларации обеих Палат, одобренной в двенадцатый день февраля месяца текущего года и представленной настоящему Его Величеству в тринадцатый день того же самого февраля; и для устройства Короны и воспрепятствования папистам наследовать Корону этого Королевства»² (курсив мой. — *В. Т.*). Одновременно с принятием данной резолю-

---

¹ «The chief symbol of the Glorious Revolution, and the basis of its claim to legitimacy, was the Declaration of Rights and Liberties of the Subject, adopted by the Convention Parliament and formally read to and accepted by Prince William and his wife, Princess Mary, on February 13, 1688/89, in the presence of both Houses. In March the Declaration was enacted as a statute by a new, properly elected Parliament, under the title “Bill of Rights”. It starts by listing thirteen examples of abuses whereby “the late King James the Second, by the assistance of diverse evil counselors, judges, and ministers employed by him, did endeavour to subvert and extirpate the protestant religion and the laws and liberties of this kingdom”» (*Berman H. J. Law and Revolution, II. The Impact of the Protestant Reformations on the Western Legal Tradition. Cambridge, 2003. P. 225.*)

² The Journals of the House of Commons. London, 1802. Vol. 10. P. 42.

ции Палата общин образовала комиссию из одиннадцати человек для того, чтобы вся она или три человека из ее состава как можно быстрее составили текст указанного Билля.

8/18 мая 1689 года Палата общин одобрила в третьем чтении с небольшими поправками текст Билля, представленный комиссией, и приняла решение дать ему название (title) «An Act, declaring the Rights and Liberties of the Subject, and settling the Succession of the Crown (Акт, объявляющий права и свободы подданного и регулирующий наследование Короны)»¹. Именно под этим названием, а не под титулом «Bill of Rights», как это пишет Г. Берман, он и был впоследствии принят двумя палатами парламента и одобрен королем: произошло последнее событие только 16/26 декабря 1689 года.

Парламент, который принял в декабре 1689 года Билль о правах, не был парламентом, «избранным должным образом», как это утверждается в книге Г. Бермана. Штадхаудер Нидерландов принц Оранжский до того, как был провозглашен королем Англии под именем Уильяма III, не имел правомочия созывать английский парламент. Поэтому по совету с лордами духовными и светскими и с проживавшими в Лондоне и его окрестностях рыцарями и жителями городов (citizens) и бургов (burgesses), являвшимися членами Палаты общин парламента, который собирался во время правления Карла II, а также с олдермэном и членами Общего совета города (city) Лондона принц Оранжский принял решение созвать не парламент, а Конвент, действующий по форме парламента, и 29 декабря 1688 года / 8 января 1689 года подписал соответствующие письма². Декларация, принятая этим собранием 12/22 февраля 1688/1689 года, имела официальное название не парламентского документа, а «Декларации лордов духовных и светских и общин, собравшихся в Уэстминстере (The Declaration of the Lords Spiritual and Temporal and Commons, assembled at *Westminster*)»³.

После того как король Джеймс II был объявлен Конвентом «отрекшимся от престола», а принц и принцесса Оранжские были провозглашены королем и королевой Англии, это собрание должно

¹ The Journals of the House of Commons. London, 1802. Vol. 10. P. 126.

² См.: The Letters for Electing of Members for the CONVENTION // The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 7–8.

³ См.: The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 28.

было прекратить свои полномочия. Новому же королю надлежало назначить выборы в парламент. Однако Уильям III по ряду причин отказался сделать это и предложил придать существующему Конвенту статус парламента. Его предложение было принято членами Конвента и закреплено биллем под названием «Акт об устранении и предотвращении всех вопросов и споров, которые могут возникнуть относительно собрания и заседания этого настоящего парламента», утвержденным королем 23 февраля / 5 марта 1688/1689 года¹. В нем было заявлено, в частности: «Для предотвращения всех сомнений и колебаний, которые могут возникнуть у любого благоразумного относительно собрания, заседания и работы этого настоящего парламента пусть будет объявлено и издано Королем и Королевой, наипревосходнейшими Величествами, и по совету и согласию лордов духовных и светских и общин, в настоящее время собравшихся, и властью тех же самых, что лорды духовные и светские, созданные в Уэстминстере в двадцать второй день января одна тысяча шестьсот восемьдесят восьмого года и там заседавшие, являются с тринадцатого дня февраля указанного года двумя Палатами Парламента»². Очевидно, что называть такой парламент «избранным должным образом» значит исказить реальную картину.

§ 4. Тема «славной революции» и Билля о правах в современной российской историко-правовой науке

Однако грубейшие ошибки допускаются при рассмотрении английского Билля о правах не только в иностранной, но и в нашей

---

¹ См.: The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 132.

² «For preventing all doubts and Scruples which may in any wise arise concerning the meeting sitting and proceeding of this present parliament bee it declared and enacted by the King and Queenes most excellent Majestyes by and with the advice and consent of the lords spirituall and temporall and commons now assembled and by authoritie of the same. That the lords spirituall and temporall and commons convened at Westminster the two and twentieth day of January in the yeare of our Lord one thousand six hundred eighty eight and there sitting on the thirteenth day of February following are the two Houses of Parlyament» (An Act for removeing and Preventing all Questions and Disputes concerning the Assembling and Sitting of this present Parlyament // The Statutes: Revised edition. Vol. 2. William and Mary to 10 George III. A. D. 1688–1770. London, 1871. P. 14).

историко-правовой литературе. Так, в учебнике В. Г. Графского «Всеобщая история государства и права» об этом документе говорится следующее: «Билль прав от 13 февраля 1689 г. стал долговременной основой английской конституционной монархии, закрепив раз и навсегда верховенство парламента в области законодательной и финансовой политики. В нем в 13 различных статьях подтверждались также права и свободы подданных (граждан и парламентариев), которые особенно часто нарушались в последнее время и потому подлежали «восстановлению и подтверждению». Билль (первоначально он назывался Декларацией прав) начинался такими словами: “Так как последний король Яков II при содействии различных злоумышленных советников, судей и чиновников, состоящих у него на службе, пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую веру и законы и вольности этого королевства...”»¹. «Характерно, — отмечает далее Графский, — что первоначальное название Билля было иным и выглядело так: “Акт, декларирующий права и свободы подданных и устанавливающий порядок наследования короны”. Исходя из этого исторического факта, в литературе Билль прав иногда называют Декларацией прав 1689 г. Парламент, обсуждавший эти вопросы, был собран в январе 1689 г. и получил чрезвычайные полномочия. Он был назван также конвентом (учредительным собранием), где прежний король был объявлен отрекшимся от престола»².

Из приведенных слов видно, что В. Г. Графский не только не знает истинной даты принятия Билля о правах (который он почему-то называет «Биллем прав»), падающей, как выше было показано на конкретных документах, на 16 декабря 1689 года, но и путает его с Декларацией о правах от 12 февраля 1688 года. Именно Декларация, а не Билль о правах, начиналась со слов «так как последний король Яков II при содействии различных злоумышленных советников, судей и чиновников, состоящих у него на службе, пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую веру и законы и вольности этого королевства...». Первыми фразами Билля о правах были: «Принимая во внимание, что лорды духовные и светские и общины, собравшиеся в Уэстминстере, законным, полным и свободным образом пред-

---

¹ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. М.: Норма, 2007. С. 410–411.

² Там же. С. 411.

ставляя все сословия этого королевства, в тринадцатый день февраля в год нашего Господа одна тысяча шестьсот восемьдесят восьмой представили присутствовавшим самолично их Величествам, в то время именовавшимся и известным под именами и титулами Уильяма и Мэри, принца и принцессы Оранжевых, некоторую декларацию, составленную в письменном виде указанными лордами и общинами в следующих словах, а именно:». После этих слов в Билле о правах и приводился текст Декларации, одобренной Конвентом 12 февраля 1688 года. После него излагалось основное содержание собственно Билля, к которому текст Декларации о правах был всего лишь своего рода введением.

Название Билля о правах, которое Графский считает только «первоначальным», а именно «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий порядок наследования короны», было на самом деле и *окончательным* — под ним текст Билля о правах и вошел в собрание статутов Английского королевства.

К сожалению, В. Г. Графский не одинок в своих заблуждениях о времени появления и характере Билля о правах. Дата 13 февраля 1689 года в качестве времени его принятия называется и в других учебниках по истории государства и права зарубежных стран, регулярно издающихся и переиздающихся в России¹. Ложная дата принятия Билля о правах приводится и в хрестоматиях по данному предмету².

Распространенной в нашей историко-правовой литературе является и другая ошибка относительно этого документа, а именно: отождествление его с Декларацией о правах, принятой Конвентом 12 февраля 1688 года. Так, О. А. Омельченко пишет в учебнике по всеобщей истории права: «Важнейшим из конституционных актов

---

¹ См., например: История государства и права зарубежных стран. Том 2: Современная эпоха. 3-е издание, переработанное и дополненное / Отв. редактор Н. А. Крашенинникова. М.: Норма, 2007. С. 30; *Мухаев Р. Т.* История государства и права зарубежных стран. М.: Юнити-Дана, 2005. С. 366.

² См., например: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Том 2: Современное государство и право / Отв. редактор Н. А. Крашенинникова. М.: Норма, 2007. С. 38. Текст Билля о правах приводится здесь со слов, с которых начинается не Билль, а Декларация о правах от 12 февраля 1688 г.: «Так как последний король Яков II при содействии различных злоумышленных советников, судей и чиновников, состоящих у него на службе, пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую веру и законы и вольности этого королевства...».

нового строя стал Билль о правах 1689 года (в первоначальном виде изданный как «Декларация о правах и свободах подданных и о наследии короны»)». ¹ Документ, который Омельченко и другие историки называют «Декларацией о правах и свободах подданных и о наследовании короны», на самом деле именовался официально — в журналах Палаты лордов и Палаты общин — всего лишь «Декларацией Лордов Духовных и Светских и Общин, собравшихся в Уэстминстере»². Говорить о нем как о первоначальном издании Билля о правах, по меньшей мере, странно.

Во-первых, Билль о правах был актом короля в парламенте, пусть парламент и не был избран должным образом, а признан таковым специальным документом, принятым Конвентом и королем. Декларация же являлась документом исключительно Конвента — собрания, которое хотя по форме и процедурам своим напоминало парламент, по юридическому статусу таковым не было.

Во-вторых, Билль о правах был статутом — законодательным по своей природе актом, Декларация — исключительно политическим документом, не имевшим юридической силы, хотя лордами духовными и светскими и общинами, собравшимися в Уэстминстере, было приказано, чтобы «эта Декларация была переписана на пергаменте и помещена среди документов парламента и зарегистрирована в Канцелярии»³.

В-третьих, Билль о правах отличался от Декларации и по содержанию. В нем воспроизводился текст Декларации, но лишь в качестве введения или преамбулы к основному тексту, который был совершенно новым произведением, и во многом именно поэтому его обсуждение в обеих палатах парламента затянулось на семь месяцев⁴.

---

¹ Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. Издание четвертое, исправленное и дополненное. Том 2. М.: Еcsmo Education, 2006. С. 43.

² См.: The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 125; The Journals of the House of Commons. Vol. 10. P. 28.

³ «It is ordered by the Lord Spiritual and Temporal and Commons now assembled at *Westminster*, that this Declaration be engrossed in Parchment, and enrolled among the Records of Parliament, and recorded in Chancery» (The Journals of the House of Lords. Vol. 14. P. 126).

⁴ Анализ содержания Билля о правах будет дан во второй и третьей статьях настоящего цикла статей.

В-четвертых, принятие Декларации от 12 февраля 1688 года было реакцией лордов и общин на политику короля Джеймса II, тогда как принятие Билля о правах являлось, пусть и отчасти, реакцией английского парламента на политику нового английского короля — Уильяма III.

Историки, называющие в качестве даты принятия Билля о правах 13 февраля 1689 года, связывают это событие с днем, когда состоялась торжественная церемония провозглашения Уильяма и Марии, принца и принцессы Оранжских, королем и королевой Англии. По действовавшему в то время в Англии Юлианскому календарю данная церемония действительно прошла 13 февраля, но не 1689-го, а 1688 года, поскольку по этому календарю новый год начинался 25 марта. По Григорианскому же календарю шел уже 1689 год, но если при указании даты этой церемонии называть его, то в таком случае следует указывать не 13-е, а 23-е число февраля, поскольку в XVII веке Григорианский календарь опережал Юлианский на десять дней.